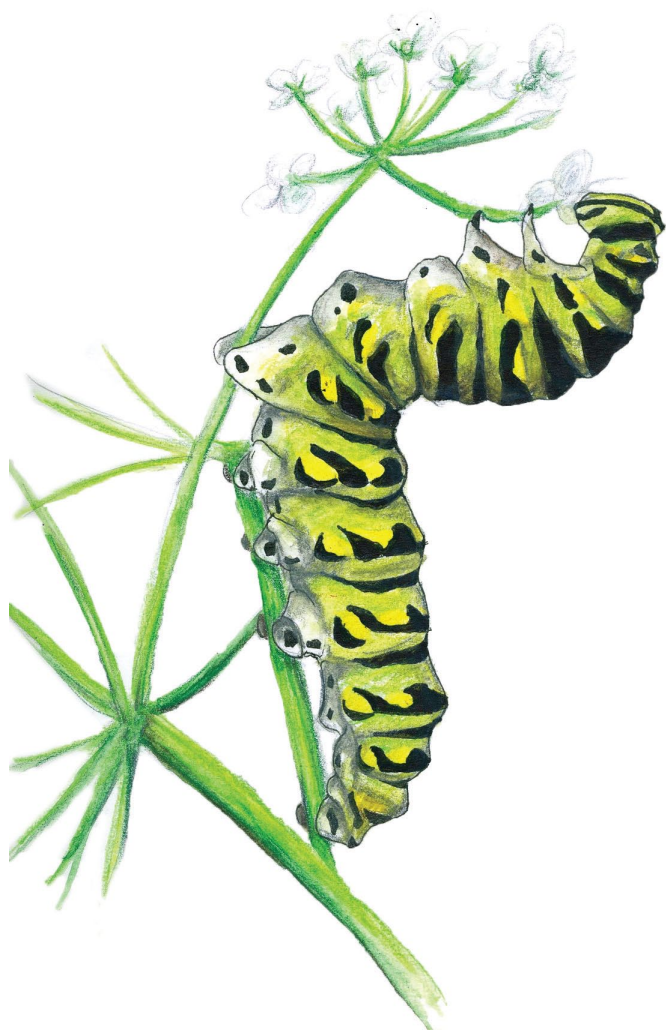

Богдан Ковальчук

Гусеница

По стеблю цветка ползла Гусеница. Она была толстенькая, зелёная и мохнатая. У Гусеницы было много лапок: передними она цеплялась и передвигалась, а задними упиралась, чтобы не упасть. На голове виднелись два глазика. В длину она была не больше детского мизинчика.

«Как хорошо быть гусеничкой! – думала она. – Можно заползти на самую вершину дерева и оттуда смотреть на окрестности».

Гусеница продолжала медленно передвигаться. Вот второй стебелёк, можно на него перелезть. Сверху пригревало летнее солнышко. Гусеница подставляла спинку лучам и была счастлива.

Рядом на траве играла девочка Катя.

— Ой, какая славная! — воскликнула она, увидев Гусеницу. — Садись ко мне на ладошку, — и подставила ей свою маленькую ручку.

Гусеница осмотрелась: не опасно ли? Она впервые так близко видела человека. Затем принялась: от рук девочки пахло одуванчиками, которые та только что собирала. «Наверное, ей можно доверять», — подумала Гусеница и осторожно переползла на ладошку.

«Удивительно, здесь так мягко и тепло!» — заметила она, сидя на руке у девочки. А Катя улыбалась и гладила маленькую по спинке:

— Ты моя хорошая, ты моя красавица. Такая крошечная, такая беззащитная!

Гусеница поползла дальше по ладошке. К детским пальчикам, к ноготкам. А Катя всё улыбалась и наблюдала за малюткой. «Вот бы все люди были такими добрыми, как эта девочка!» – думала Гусеница в это время. Ей было радостно на душе.

Катя нагнулась и аккуратно посадила малышку на лист подорожника:

– Ползи дальше, моя пригожая. Может, ещё увидимся, – и побежала дальше играть.

Гусеница повертела головой: куда бы направиться? Вдали виднелся ярко-синий цветок полевого колокольчика. «Взберусь-ка на него, понюхаю, как пахнет», – решила она и двинулась к цветку.

Слева пролетел, громко жужжа, полосатый шмель. «Этот тоже мохнатенький, как и я, – отметила Гусеница. – Только как он научился летать? Откуда у него крылышки? Вот бы и мне такие, я бы порхала, порхала!..» – и Гусеница мечтательно прикрыла глазки.

В воздухе повеяло цветочным ароматом. Полевой колокольчик был совсем близко. Он скромно склонил головку к земле и раскачивался в такт ветру. «Интересно, а он может звенеть?» – задумалась Гусеница и стала рассматривать колокольчик.

Сбоку выпрыгнул кузнечик и уселся рядом. Ему тоже хотелось полюбоваться цветком. «Кузнечика я знаю, это мой друг. Такой же маленький и зелёный», – отметила про себя Гусеница.

Неожиданно над головой показалась птица. Она быстро приближалась. У Гусеницы забилося сердечко. «Сейчас меня съедят!» – пронеслось в мыслях. Малышка изо всех сил принялась перебирать ножками. «Сюда, в тень, чтобы меня не заметили!» – судорожно соображала она. Но как ни старалась, ползла она очень медленно.

Впереди показалась зелёная копна мха. Спасение, тут её не заметят! Гусеница проскользнула в глубину и притаилась. Сердце бешено колотилось, брюшко дрожало. Рядом приземлилась птица. Не понимая, куда исчезла добыча, птица завертела головой и стала вглядываться в траву, но Гусеницы и след простыл. Её зелёная спинка слилась с окружающей средой и стала не видна – это называется маскировка.

Птица недовольно каркнула, взмахнула крыльями и разочарованно улетела. А наша Гусеничка удовлетворённо перевела дух и выглянула наружу. Вокруг было спокойно, опасность осталась позади. Весь оставшийся день она провела, ползая по веточкам и стебелькам и греясь на солнышке.

На следующее утро, хорошо отоспавшись, наша малышка отправилась в яблоневый сад. Там росли вкусные плоды и ещё более вкусные листья – именно этим питаются гусеницы.

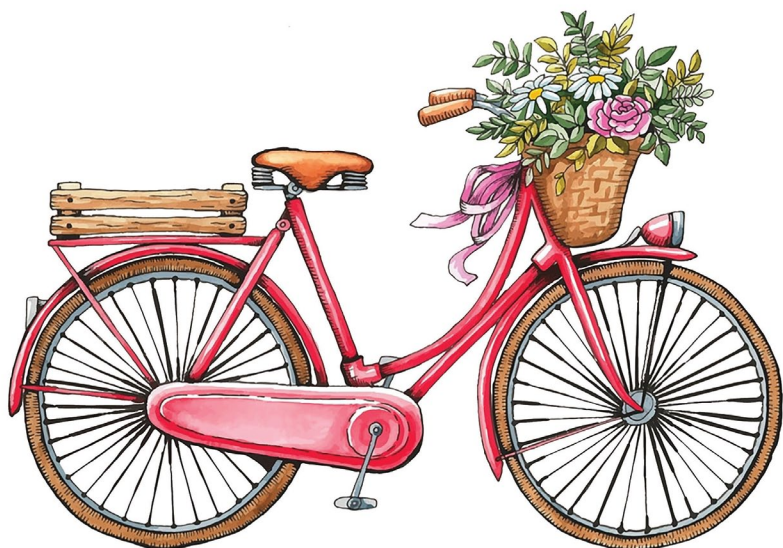
Чтобы попасть в сад, следовало перейти грунтовую дорогу. Точнее, переползти. По дороге проходили люди и проезжали мопеды. «Как же добраться на другую сторону? – размышляла Гусеница. – Меня же раздавят». Наконец, собравшись с духом, она двинулась вперёд.

«Дзинь-дзинь!» — раздался звонок едущего велосипеда. Гусеница постороилась. «Как он способен так быстро передвигаться? — удивилась она. — Разве такое возможно?» «Топ-топ», — слышались шаги проходящего мужчины. «Вот это великан. Такой сразу раздавит!» — подумала малютка и съёжилась от страха. Но было поздно разворачиваться, пришлось двигаться дальше.

Мало-помалу дорога была благополучно преодолена. Впереди замахали ветвями яблоневые деревья. Довольная Гусеница добралась до ближайшего ствола и полезла вверх.

Ползти было нелегко. Брюшко тянуло книзу. Ствол был почти гладким, и было трудно цепляться. Тем не менее Гусеница ползла всё выше и выше.

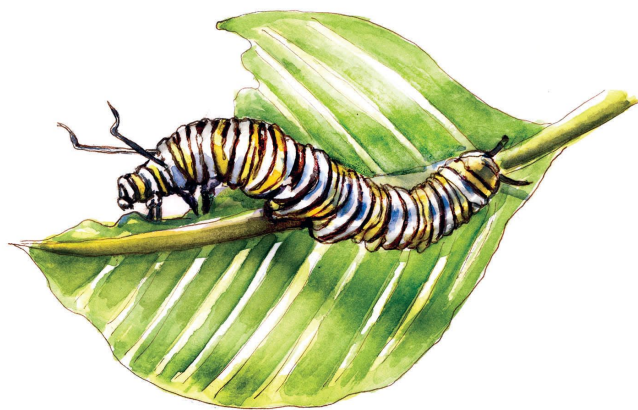

Вот, наконец, и первая ветка. «Много есть не буду, чтобы хозяин сада не сердился. Обгрызу пару листиков, и всё», – решила Гусеница и забралась на побег.

Какое перед ней было лакомство! Желудок начал нетерпеливо урчать. Малышка открыла ротик и откусила край листа. Пожевала, проглотила... Вдруг в желудке сильно закололо. Стало тошнить, закружилась голова. «Что со мной? Неужели листок отравлен?» – пронеслось в сознании. Ножки ослабли. Гусеница не удержалась на ветке и свалилась на землю.

Было понятно: это проделки злого хозяина. Он чем-то опрыскал растущую яблоню, чем-то вредным и очень опасным. Видать, ни с кем не хотел делиться своим урожаем.

При падении у малышки подвернулась ножка. Гусеница с трудом поднялась. Печальным взглядом окинула сад. Вокруг росло столько яблонь, но это всё было чужое, не её. Понурив голову, она поплелась прочь.

Появилось сосущее чувство голода. В животе по-прежнему кололо. Бедолага заползла под корягу и горько заплакала. «Почему меня все обижают? – сокрушалась она. – Одни хотят съесть, другие раздавить. Хозяин сада и вовсе решил отравить. Не дал ни единого листочка. Я же крошечная, я ведь много не съем».

Из глазёнок катились слёзы. «Одна, совершенно одна, никому не нужна», – крутилось в голове. Гусеница вспомнила про девочку, что держала её на ладошке, про детские пальчики, что гладили спинку, и от этого стало ещё горче.

Прижавшись к коряге, Гусеница замерла.

Прошёл час, второй. Малышка не шевелилась. Без движения стало холодно, и она принялась обматывать себя коконом, чтобы согреться. Получилось пышное одеяло, оно укутало Гусеницу с головы до ног. «Всё, останусь здесь одна», – подумала, всхлипывая, малютка и закрыла глазки.

...Минуло две недели. Неподвижный кокон начал шевелиться. Из него вдруг показались чьи-то усики. Затем выглянула головка. Потом появилось тельце – и, наконец, распустились яркие крылышки. На свет смотрела прекрасная бабочка.

Гусеница не могла поверить в происходящее. «Неужели это я? Что со мной произошло? – удивлялась она. – Откуда у меня крылья? Я что, умею летать?» – и она сделала несколько пробных взмахов.

В теле появилась необъяснимая лёгкость. Усики зашевелились. Земля ушла из-под ног, и наша Гусеница-Бабочка взлетела.

«Как это необычно, — изумилась она, — какие приятные ощущения!» — и после этого уже не останавливалась. Она летела всё выше и выше, быстрее и быстрее!

Внизу проносились родные места. Вот толстый ствол дерева. Как долго она сюда взбиралась, когда умела лишь ползать! Вот знакомая дорога к саду. Теперь её можно легко перепорхнуть, не опасаясь, что кто-то раздавит. А там что виднеется вдаль? Среди молодых берёз стоял жилой деревенский домик.

Бабочка вспомнила, что именно здесь, на лужайке, ей повстречалась когда-то добрая девочка Катя. Малышка подлетела к раскрытому окну и уселась на подоконник.

У окна располагался письменный стол. За столом сидела девчурка и что-то усердно записывала в блокнот. Перед ней лежала раскрытая детская энциклопедия.

«Неужели это та самая Катя?» — обрадовалась Бабочка и залетела в комнату. Помахав крылышками перед самым Катиным носом, она приземлилась на тетрадку.

— Ой, какая милая бабочка! — воскликнула девочка. — Где-то я её, кажется, видела. Или то была не она? — и Катюша по обыкновению подставила ей свой пальчик.

Бабочка, зная, что её не обидят, перешагнула на палец девочки. У малютки от счастья затрепетало сердце. «Я не одна! Оказывается, я нужна людям, и у меня есть друзья!» — думала она и всё шире и шире расправляла изящные крылышки.

Катя достала детское зеркальце и поднесла к Бабочке:

– Полюбуйся, это ты, – и повернула зеркальце так, чтобы та смогла рассмотреть свою окраску. Затем поднесла Бабочку к своей любимой игрушке. – Познакомься, это Юля, она примерная кукла.

Бабочка только этого и ждала. Она мигом перелетела на куколку и уселась на её голове. Казалось, будто бы это заколка, а не настоящая бабочка.

– Надо же, какая проказница! – засмеялась девочка. – Приходи ко мне в гости почаще, будем играть!

С тех пор Бабочка знала, где живёт Катя, и регулярно её навещала. Садилась на кончик карандаша, стоящего в стакане, шевелила своими усиками и наблюдала, как та занимается.

Тем временем Катя читала о жизни животных и птиц. Свои мысли она заносила в блокнотик. Затем брала альбом, краски и рисовала всё то, что её окружало: милого кролика, солнце на небе, куколку Юлю, цветы на поляне и, конечно же, маму. С первой страницы альбома смотрела прелестная бабочка.

Малютка прилетала к Кате почти каждый день. Она ценила дружбу. Катюша всегда была ей рада и отвечала взаимностью: брала на ладошку, рассматривала, даже кормила. Для этого Катя брала детское блюдце, наливала фруктовый сок и сажала рядом свою любимицу. Бабочка приходила в восторг от угощения. Сок и нектар она любила больше всего.

Вскоре лето подошло к концу. На улице похолодало. По крыше застучал мелкий дождь. Летать стало труднее, крылышки быстро намокали. Рискую простудиться, Бабочка продолжала навещать Катю, но прилетала всё реже и гостила недолго.

Затем листья опали. Пришла глубокая осень.

Как и прежде, Катя ежедневно ждала подругу. Придя из школы, она садилась перед окном и всматривалась в даль. Проходил день за днём, неделя за неделей, но никто не прилетал.

– Закрой окно, простудишься, – сердилась мама. – Ты уже начинаешь кашлять.

Но Катя не слушалась. В ней теплилась надежда: «Вот-вот прилетит. Я знаю, я точно знаю! У нас в доме тепло, я согрею её, напою, приголублю». Однако Бабочка так и не появилась.

Вскоре ударили настоящие морозы...

Девочка открыла свой альбом и взялась за краски. Вот тельце, вот крылышки, усики, глазки... Слёзы капали на бумагу, размазывая краски, но Катя вновь выводила линию за линией. Бабочка смотрела с листа и улыбалась, как настоящая. К вечеру рисунок был закончен.

Девочка промыла кисти в воде и поправила косичку на голове. Волосы распускались, не слушались, поэтому пришлось надеть заколку. Заколку Катя выбирала сама: на ней сидела и махала крылышками маленькая бабочка...

Богдан Володимирович Ковальчук
Гусениця
Розповідь

УДК 821.161.1-34-93=021(02)(477)
ББК 84(2Рос=Рур)
К56

Когда вырастешь,
оставь своему ребёнку